

Как картинка из книжки старинной,
Услаждавшей мои вечера,
Изумрудные эти равнины
И раскидистых пальм веера.

И каналы, каналы, каналы,
Что несутся вдоль глиняных стен,
Орошая Дамьетские скалы
Розоватыми брызгами пен.

И такие смешные верблюды,
С телом рыб и с головками змей,
Как огромные, древние чуда
Из глубин пышноцветных морей.

Вот каким ты увидишь Египет
В час божественный трижды, когда
Солнцем день человеческий выпит
И, колдуя, дымится вода.

Это лик благосклонный Изиды
Иль мерцанье встающей луны?
Неужели хотят пирамиды
Посягнуть на покой вышины?

Сфинкс улётся на страже святыни
И с улыбкой глядит с высоты,
Ожидая гостей из пустыни,
О которых не ведаешь ты.

Не обломок старинного крипта,
Под твоей зазвеневший ногой,
Есть другая душа у Египта
И торжественный праздник другой.

Словно пёстрая Фата-Моргана,
Виден город, над городом свет;
Над мечетью султана Гассана
Протыкает луну минарет.

На широких и тихих террасах
Чешут женщины золото кос,
Угощают подруг темноглазых
Имбирём и вареньем из роз.

Шейхи молятся, строги и хмуры,
И лежит перед ними Коран,
Где персидские миниатюры,
Словно бабочки сказочных стран.

А поэты скандируют строфы,
Развалившись на мягкой софе,
Пред кальяном и огненным кофе,
Вечерами в прохладных кафе.

Здесь недаром страна сотворила
Поговорку, прошедшую мир:
— Кто испробовал воду из Нила,
Будет вечно стремиться в Каир.

Пусть хозяева здесь — англичане,
Пьют вино и играют в футбол,
И калифа в высоком Диване
Уж не властен святой произвол.

Пусть, но истинный царь над страной
Не араб и не белый, а тот,
Кто с сохой или с бороною
Чёрных буйволов в поле ведёт.

Хоть ютится он в доме из ила,
Умирает, как звери, в лесах,
Он — любимец священного Нила
И его современник — феллах.

Для него ежегодно разливы
Этих рыжих всклокоченных вод
Затопают богатые нивы,
Где тройную он жатву берёт.

И его ограждают пороги
Полосой острогрудых камней
От неожиданной полночной тревоги,
От коротких нубийских мечей.

А ведь знает и коршун бессонный:
Вся страна — это только река,
Окаймлённая рамкой зелёной
И другой, золотой, из песка.

Если аист задумчивый близко
Поселится на поле твоём,
Напиши по-английски записку
И ему привяжи под крылом.

И весной на листе эвкалипта,
Если аист вернётся назад,
Ты получишь привет из Египта
От весёлых феллашских ребят.